

Глава 771 - Убогость невыносимая.

Внутреннее владение Хаотической Домены, после этой битвы, впало в длительную тишину, многие ученики внутреннего владения были любопытно о той трагической битве, но никто не открывал рта, чтобы спросить, их сердца были неясны.

Известно было только, что после той битвы, за пределами пещеры Пустоты Живых Духов, сотни Девяти Небесных Сил ежедневно находились на смертельной страже, ни на секунду не ослабевая, и даже Чу Де Юй лично приходил и зондировал ее.

Но результат был неудовлетворительным.

Это не заняло много времени, чтобы дело распространилось на Внешнее царство.

В сегодняшнем Внешнем Царстве, после смерти двух злых старых лис, Дэн Кай и Син Мо Куй, Творческий Корпус полностью потерял свой хребет и был почти мгновенно стерт с лица земли Туманным Альянсом.

Словами Мо Янь, как он сказал, он не остался в хаотичной области, но продвинул очень прямолинейного Rune Demon Master в качестве главы Rune Demon Association, названного: Cui Can, Cui Can вступил в должность, смело реформировал Rune Demon Association, после того, как Дэн Кай развернул оставшуюся партию, все были исключены из Rune Demon Association в течение трех дней, Mist Alliance и Rune Demon Association также в очередной раз выстраивают свои отношения.

Син Мо Кайт погиб в битве, позиция Великого Старшего из внешней области хаоса была освобождена и заменена стариком по имени: Янь Мороз, этот старик находился на ранней стадии девятого неба, знал время и взял на себя инициативу найти Фу Цзюнь, и выразил, готовый поддержать Фу Цзюнь.

В результате Фу Цзюнь заменил Сюй Янь и стал дьяконом с наибольшей властью во Внешнем царстве под властью Янь Фрост, в то время как власть Туманного Альянса была передана Тебе Цин.

При поддержке двух главных должностных лиц в Внешнем мире, Туманный альянс также логически сломал два мира, которые были разделены в течение трех лет, и стал крупнейшей державой во Внешнем мире, установив развитие Внешнего мира несколько лет спустя.

Для того, чтобы подружиться с туманным альянсом, силы всех размеров пришли, чтобы показать свою добрую волю и отправить подарки, ежедневные новые ученики туманного альянса, до тысяч, вскоре прыгнул от нескольких тысяч учеников до беспрецедентного легиона десять тысяч человек в хаотичной области, и Шэнь Фэнчунь, Дуньхуан, Вань Кунь, Яо И, эти старшие члены туманного альянса, что Цинь Ши хорошо знал, также были повышены, поднявшись от того, чтобы быть во главе с тысячей учеников, чтобы быть лидером во главе с десятью тысячами капитанов.

"Интересно, как поживает старый брат Цинь?"

В ночь напролет новости только что вышли, собрались высшие должностные лица туманного альянса во главе с Фу Цзюнем, а Е Лин все еще был достаточно добродетельным, чтобы приготовить вкусную еду, в то время как было очевидно, что у присутствующих было мало аппетита.

"Пустая пещера жизни ..... выбрал ли он, в конце концов, этот путь?" Ты Цин издал длинный вздох, все присутствующие были мрачны, все они знали страх Пустоты Пещеры Живых Духов, это было место, о котором никто не спрашивал тысячи лет, даже владыки хаоса должны были избегать его в течение некоторого времени.

"Помните, это он спас Туманный Альянс, и это он дал нам Туманный Альянс сегодня." Лицо Фу Цзюня было могильным и исполненным святого замысла: "Ты Цин, пошли завтра кого-нибудь, чтобы он создал каменную статую Старого Брата Цинь у входа в штаб-квартиру Туманного Альянса, в память о нем, чтобы его дух не был уничтожен этим, и скажи ему, чтобы он прошел в Туманном Альянсе".

"Мм".

Вы, Цинь, согласились, без Цинь Ши не было бы туманного альянса, никто не сомневался в этом.

.....

С другой стороны.

В далекой стране небо здесь было тусклым, и грозы падали.

Дождь обрушился на землю, этот континент был очень обширен и бесконечен, земля была полна шокирующих трещин, сухие овраги, в этих оврагах время от времени выливалась черная ярость, ярость была настолько зла, насколько это могло быть.

Иногда есть свет и тень, вспышка, ярость земли поднимется на несколько пунктов, за счет света и тени, увлекаемой.

С этого момента стало ясно, что этот континент, не различающий день и ночь, больше не является человеческим царством. Это было царство демонов, место, где жили свирепые демоны.

Эта ужасающая аура, если бы кто-то был здесь, я боюсь, что, ничего не делая, они будут чувствовать себя жутко, и их сердца поднимаются в страхе.

Бряк!

А в крайних глубинах этого континента была пещера, покрытая кровью ци, а на вершине этой пещеры были подвешены шесть незыблемых кровавых персонажей: Кровожадная Демоническая Пещера.

Изнутри пещеры внезапно раздался громкий звук, а облака потревожила стремительная сила.

Если бы Цинь Ши был здесь, он был бы шокирован, потому что не был ли этот Кровавый Демон Достоинством того же Достоинства Демона, с которым он говорил при вулкане Цюнчжу, Божественное Дерево Ритма и тот, кто отправился в Красное Пламя и создал дворец под вулканом Цюнчжу?

Более того, только что эта власть, удивительно, чтобы быть в тысячу раз более страшно, чем Чу Дэйю Dacheng ветровой домен, если Чу Дэйю с тех пор, я боюсь, что даже один удар, не может сопротивляться.

В глубине кровавой пещеры на главном зале сидела фигура, лицо которой не было видно, под ним лежало сиденье, сложенное белыми костями, из этих белых костей можно было узнать, что все эти мертвые были свирепыми демонами, и все они были съедены кровью сущности, жалкой.

Эта фигура была кроваво-красной повсюду, яростно поднимая глаза в направлении человеческого царства, несколько моментов волнения, выходящие между его глазами крови: "Эта сила, это Небеса, глотающие родовой узор? После 30,000 лет, наконец-то появилась реакция?"

"Давай, чувак!"

Кровожадный Демон Отец закричал смиренно, и тут же, из-под пещеры крови, сошлись десятки чрезвычайно свирепых сил.

"Передай, Демон Джинн проснулся и вот-вот вернётся, скажи людям внизу, чтобы готовились."

"Да!" Десятки фигур, обещанных в унисон.

"Великая Война Неба и Земли, спустя 30 000 лет, наконец-то снова начинается?"

Глядя на разбросанные фигуры, лишь несколько непонятных цветов вспыхнули в глазах Кровожадного Демона Достопочтенного, когда его демонические когти крепко схватили мертвые костяные сиденья, и эти чрезвычайно сильные белые кости мгновенно превратились в куски.

.....

Больно! Разбивающая сердце боль!

Это была единственная мысль, которая приходила в голову Цинь Ши в бесчисленное количество раз, когда он был без сознания и пробуждался во тьме.

Он чувствовал, что его душа будет разорвана на части.

"Цинь Ши, Цинь Ши, проснись, не спи, пожалуйста, не спи!" Из ушей Цинь Ши раздался сладкий и нежный голос, оттененный срочностью, прежде чем он еле-еле открыл глаза, и взору предстало красивое лицо Конг Сяньхуй, в прекрасных глазах которого до сих пор смутно видны хрустальные слезы.

"Ты проснулся? Ты наконец-то проснулся!"

Только когда Цинь Ши проснулся, тревожное нефритовое лицо Конга Сяньхуя наконец-то показало светлую улыбку.

Цинь Ши потерял голову, и его сознание начало постепенно возвращаться по мере того, как фрагменты воспоминаний реорганизовывались в его сознании.

Жертва крови, злой демон, Юй Вэнь Чжань, Чу Дэйю, Конг Сяньхуй, живой дух пустой пещеры .....!

Гис, боль снова прошла, у Цинь Ши пересохло в горле, когда он выдохнул грязное дыхание, но на этот раз его не тянуло за болью, вместо этого безымянный гнев устремился прямо на его венец волос.

Он крепко сжал кулак и попытался встать, но безразлично обнаружил, что его тело совсем не послушно.

"Злой демон .....!" Беспомощно, ему пришлось сильно кричать в сердце.

"Малыш, проснулся?" Слабый голос Злого Демона зазвонил, очень бледный.

"Как ты?" Цинь Ши призвал.

"Хе-хе, ты так ранен, как ты смеешь иметь сердце, чтобы заботиться обо мне? Неплохо, неплохо, этот брат, я не зря старался спасти тебя". Злой демон слабо посмеялся.

"Это я втянул тебя в это."

Цинь Ши укусил его за губы, уголки его губ трещали, густой вкус крови, шипящей изо рта.

Несколько слабых мазков ярости вылилось на его руку, держа Цинь Ши как маленькую руку: "Не говорите, что за эти десятки тысяч лет, несмотря на то, что я обладаю большими навыками, я всегда был одинок, теперь, когда я думаю об этом, мне действительно очень одиноко, я очень рад познакомиться с вами".

"Кроме того, у вас не только большая жизнь, у меня также есть большая жизнь, эта небольшая травма не имеет значения, даже тот старик, Император Человеческий, не смог убить меня, не говоря уже о старой собаке из крошечного царства доменов?"

"Так ты снова будешь спать?" Цинь Ши был немного мрачным.

Злой демон горько улыбнулся: "Ты понимаешь меня, просто на этот раз я боюсь, что на сон уйдет много времени, а ты сейчас в кризисе, так что это очень тревожно".

Увидев депрессию Цинь Ши, злой дьявол снова засмеялся: "Вообще-то, не стоит беспокоиться, если бы тебя поставили пять лет назад, ты бы спал с такими тяжелыми травмами, это действительно могло бы занять много времени, чтобы проснуться, но теперь все по-другому, ты уже не тот невежественный маленький парень, ты уже можешь держать себя в руках, ты можешь помочь мне ах."

"Как я могу тебе помочь?"

"Демоны, верно, помогите мне найти демонов, которые помогут мне скоро проснуться." Голос злого демона становился все слабее и слабее, и в конце концов оставил только фразу: "Маленький, в следующий раз, когда я тебя увижу, надеюсь, ты еще сможешь принести мне сюрпризы и чудеса".

Голос злого демона утонул и исчез в его сердце, и лицо Цинь Ши постепенно застыло.

"Злой Демон, спи, в следующий раз, когда ты проснешься снова, это определенно будет безопасное место, и если мы все еще в хаосе, это будет время для меня, чтобы отомстить". Между черными глазами Цинь Ши промелькнула пару простуждений, когда его намерение убить возросло.

После этого он посмотрел на эту высокую высоту, и в этой живой пустой пещере сверху были млечные белые сталагмиты, эти сталагмиты были очень полупрозрачными, и было видно, что они образовались после сотен и тысяч лет осаждения.

"Это очень жалко".

Он посмотрел на свое тело изнутри и не мог удержаться от горького смеха, который выходил наружу.

В его Дантянь, его Юань Шень сидел на катушке кристалла сердцевины, и первые четыре жилы духа, которые превратились в дворцы были на грани разрушения и подвешены выше, даже плитка была треснула, в то время как последние четыре жилы духа были еще более катастрофическими, даже сломаны, с большим количеством энергии духа проливается наружу.

Если бы мы могли сказать, что единственная духовная вена, которая не была повреждена, это была бы пятая духовная вена, которая была запечатана молниеотводным замком, который был действительно ужасающим до крайности, под несколькими ударами своего рода ужаса Чу Дэйю, было удивительно, что все это было целым и невредимым.

В целом, что касается нынешних травм Цинь Ши, это было действительно ледяное зрелище, если бы это был нормальный человек, я боялся, что даже если он не умрет, он будет разрушен в этой жизни.

"Похоже, что за короткий промежуток времени восстановить невозможно, оно действительно нуждается в правильном восстановлении". Цинь Ши тайно сказал, в конце концов, он не был обычным человеком, его тело было костью Дракона и кровью Феникса, и звездной метеоритной гегемонии Дуэль тела, чтобы заботиться о нем, так что, хотя эта травма была тяжелой, если он получил некоторое время, это не было невозможным для него, чтобы восстановить.

И что действительно заставляет его чувствовать головную боль, так это то, что сейчас он находится в этом кризисном месте.

"Пустая пещера живых духов ....."!

"Hiss ....."! При мысли об этом, он не мог не хмуриться, как острая боль в его море сознания пришла снова, было ощущение, как будто есть раскаленное красное клеймо, которое глубоко запечатлелось в его душе.

В живой пустоте пещеры, бесконечные лезвия души ветер бросился на него, как поток зверей, с намерением разорвать его на части.

"Как страшно!"

Чувствуя, как его море сознания постоянно дрожит, он не мог не скрипеть зубами, к счастью, у него в море сознания было Сюаньцзянское Древнее Формирование, чтобы заботиться о нем.

"Если бы не Сюаньцзянское Древнее Формирование, я боюсь, что моя душа уже была бы рассеяна, неудивительно, что эта Пустая Пещера Живых Духов была классифицирована Хаотическим Доменом как запрещенное место, если бы это был нормальный человек, я боюсь, что даже если бы они были в Доменном Царстве, они не смогли бы поддерживать благовония".

Он не мог не быть благодарен, и, будучи благодарным, он смотрел на Конга Сяньхуя, которого судили, как нормального человека, углы его рта не могли не ** несколько раз, под этой страшной пустотой живого духа пещера, Конг Сяньхуй на самом деле ничем не отличался от обычного?

Это и есть ужас Древнего пустого кетонового тела?

<http://tl.rulate.ru/book/153/1404863>